

Елена Листопадова

Смерть и богатство в одном флаконе

Иронический детектив

Елена Листопадова

**Смерть и богатство в одном
флаконе. Иронический детектив**

«Издательские решения»

Листопадова Е.

Смерть и богатство в одном флаконе. Иронический детектив /
Е. Листопадова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837892-8

Ирина Викторовна, обычная учительница, приезжает в Санкт-Петербург, где ее бабушку должны положить в больницу. В Санкт-Петербурге она встречает своего одноклассника, который, преодолев жизненные трудности, стал служить в полиции. Вокруг начинают происходить странные события, Ирина Викторовна понимает, что на ее бабушку началась охота и впервые в жизни берется за расследование. Опыта нет, только здравые рассуждения. В итоге Ирине Викторовне удастся не только спасти жизнь своей бабушки, но и...

ISBN 978-5-44-837892-8

© Листопадова Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Смерть и богатство в одном флаконе

Иронический детектив

Елена Листопадова

© Елена Листопадова, 2024

ISBN 978-5-4483-7892-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения случайны.

© Е. Листопадова, 2016.

Предисловие

Уважаемый читатель!

Эта книга – дебют автора. В ней читателю и героине предоставляются равные шансы на распутывание истории. Например, в одном зарубежном детективе главный герой располагает ключевой информацией, но читателю об этом сообщается чуть ли не конце книги, что на мой взгляд нечестно по отношению к читателю.

Данная книга не была проверена литературным редактором и корректором, возможны опечатки.

Автор с благодарностью примет от читателей отзывы, пожелания и замечания по электронной почте: e.s.listopadova@yandex.ru

Глава 1

По окну забарабанили капли дождя. Ну что ж, говорят хорошая примета уезжать в дождь. Интересно, как она появилась и есть ли народные приметы у других народов? В Африке, наверное, много народных примет, а есть ли они в Японии? Неужели суперпродвинутая нация верит в народные приметы? У них даже в общественных туалетах унитазы делают анализ мочи, а при необходимости они могут светиться и даже петь соловьем. Купить такое чудо техники мне на зарплату учительницы затруднительно. Да и незачем дома каждый день получать распечатку анализа мочи, а вот в поликлиниках такой унитаз можно было бы поставить. Сотни тысяч соотечественников каждое утро несутся с анализами в склянках в поликлинику, толкаются в общественном транспорте. В нашей поликлинике баночки с анализами складывают на столик с открытыми крышечками, а напротив расположен кабинет сдачи крови из пальца. Над столиком висит объявление: «Товарищи пациенты, снимайте крышки с банок». Странная у нас медицина. Не всем приятно смотреть на склянки с анализами, а тем более вдыхать их пары. Медики тоже не хотят вдыхать пары мочи, поэтому анализы копят в коридоре в банках со снятыми крышками. Неужели невозможно вместо столика поставить шкаф с вытяжкой?

Уезжать в дождь – хорошая примета, но, наверное, еще более хорошая примета уезжать в отпуск на Канарские острова или в Майямы. В Майямы я не поеду, хотя снова хочется. Снова хочется не потому, что я там уже была, а потому что раньше туда тоже хотелось съездить. Сегодня я еду к бабушке в Санкт-Петербург. Петербург – не Майямы, но, по крайней мере, в Петербурге меня ждет бабушка, а ждут ли меня в Майямы?..

К бабушке я еду на десять дней, ее должны положить на операцию. Буду ее навещать в больнице, заодно за квартирой присмотрю. Котенка брать с собой или оставить дома? Из-под дивана лениво вылез котенок, наверное, он только что проснулся. Пройдя по ковру несколько шагов, выбрав место, котенок вальяжно разлегся. Слегка шевеля кончиком хвоста, он посмотрел на меня и зевнул. Может, взять его с собой? У меня не будет времени показывать город котенку, он может рассчитывать только на осмотр бабушкиной квартиры. Так что, пусть остается дома, но, ради приличия, стоит поинтересоваться его мнением – решила я.

– Поедешь в Петербург? – спросила я у котенка.

Котенок сделал вид, что не слышит. Ну, хоть бы «мур» сказал. Никакой реакции. Вчера котенка подарила мне соседка Верка, надо хотя бы перед отъездом дать ему имя. Вместе с котенком она дала почитать книжку «Тысяча имен для котят», которую не поленился написать некий Г. В. Овчаркин. Открываем, первое имя Аадон. Странное имя. Может Овчаркин ошибся и имел в виду Дон Аа? В любом случае так я котенка не назову. Смотрим дальше: Абакан. Мне имя Абакан не нравится. Я недавно читала книгу о цирке, в ней описывался случай с клоуном Карандашом. Он появлялся на манеже с живым ослом. Конферансье его спрашивал, куда он идет? На что Карандаш отвечал, что идет куда-то. В каждом городе вместо «куда-то» клоун называл всем известное в городе место. Во время гастролей в Ереване за пару минут до его выступления кто-то ему посоветовал в качестве такого места назвать Абакан. После того, как Карандаш на манеже произнес «Иду на Абакан» зал просто упал от смеха, и все выступление было смазано. После номера он спросил, что в Ереване за место такое – Абакан? Ему ответили, что туда весь Ереван водит ослов на случку. Интересно, что имел в виду Овчаркин под именем Абакан? Город или место случки ослов? Абакан пропускаем.

Следующее имя было Арчи. На мой взгляд, это имя больше подходит попугаю. Хотя был еще Арчи Гудвин, персонаж детективных романов американского писателя Рекса Стаута. Был ли этот Гудвин великим и ужасным? Не знаю, не читала. Рекс – вроде такое имя дают не только людям, но и собакам: по крайней мере, в нашей стране собак по кличке Рекс больше, чем людей. Нет, ни Арчи, ни Гудвином, ни Рексом, а тем более Стаутом называть котенка я не буду. Пролистав несколько страниц, я перешла к букве «В». Первое имя на букву «В» – Виски. Понятно, чисто мужская логика. Наверняка на «К» автор предложит имя Коньяк. Любопытство заставило меня перейти к букве «К». Коньяка я не обнаружила, зато были имена: Кагор, Казбек, Кефир, Киллер, Кошак... У Коломбо была собака породы Бассет-хаунд. Ее кличка была «Пёс». Назвать котенка Кошаком? Ужасный вариант. Я же не Коломбо. Интересно, Овчаркин сам придумывал эти имена или он встречал котов и кошек с именами: Кагор, Казбек... Я снова посмотрела на обложку... Г. В. Овчаркин... Почему-то между инициалами захотелось дописать букву «А».

Раньше книжек с именами, вернее кличками, для котят не издавали. Обычно котов называли Васьками, а кошек Мурками, и главное в этом милом домашнем питомце была не породистость, а способность ловить мышей. У моей бабушки была кошка Мурка, пусть этот котенок будет – Муркой.

– Мурка, поедешь в Петербург? – повторила я вопрос.

Котенок лишь чуть шевельнул хвостиком и перевернулся на другой бок. Похоже, хвостатый сообразил, что лежать на ковре намного комфортнее, чем ехать в поезде. Признаюсь, радости от поездки в наших поездах я не испытываю. Но ехать придется именно на поезде. Собственным автомобилем я еще не обзавелась, а лететь на самолете мне не хочется.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

Глава 2

– Алло, – поприветствовала я неизвестную личность.

– Ирина, – раздался знакомый голос, – это Инна Кукушкина, можно у тебя переночевать?

– Что у тебя случилось? – поинтересовалась я.

– Дома краской пахнет, – резко ответила подруга.

– Ты начала ремонт? – спросила я.

– Да не, сосед дверь покрасил, – прошипела Инна.

– Свою дверь? – удивилась я.

– Нет, мою, – гаркнула Инна.

– Не поняла, он покрасил твою дверь? Она же оббита дерматином, – стараясь прояснить ситуацию, переспросила я.

– С дерматином все в порядке, он на внутренней стороне двери, а сосед покрасил дверь снаружи, где она деревянная.

– Он что, – недоумевала я, – нанюхался краски и перепутал двери?

– Да нет же, это он так пытается за мной ухаживать. Уже второй месяц. Я ему отворот поворот даю, а он пристал, как банный лист...

– Приезжай, хоть на две недели, – ободрила я подругу.

– Отлично! Тебя за язык никто не тянул. Жди через час, – радостно ответила Инна.

В трубке раздалась гудка. Ну вот, проблема с котенком решена, за ним присмотрит Инна. Инна была замужем, но после развода не спешила сближаться с мужчинами.

У меня всего час на то, чтобы слегка прибраться и собрать вещи. Времени мало, но нам, женщинам, к трудностям не привыкать. Начнем с ванны. Недавно я купила чудо-средство. Его надо нанести на поверхность ванны, а через некоторое время, потерев тряпкой, смыть. Но я не тру тряпкой, оно и так помогает.

Побрызгав пеной из флакона на ванну, я перешла к выполнению следующей задачи: что делать с обедом? Времени в обрез. Пусть сегодня будет «аварийный» обед. Аварийный – это значит быстро приготовленный, практически за два приема. В транспорте у аварийного выхода висит инструкция на случай аварии: «выдерни шнур, выдави стекло». Так и с аварийным обедом, он тоже должен готовиться в два приема. Аварийным обедом могут быть пельмени, которые тоже готовятся в два приема: вскрой упаковку, положи в кипящую воду. Как всегда, все маленькие кастрюли были заняты. В одной кастрюле было варенье, а в другой одиноко лежала котлета из чистого мяса – соседка угостила. Одной котлетой нам с Инной будет недостаточно.

Кастриюлю придется помыть, а котлету отдать котенку. Итак, ставим на плиту воду в большой кастрюле.

Что взять с собой в дорогу? В принципе, можно ничего не брать. Тапочки в поезд, кое-что из одежды. Завтра в школе первый день каникул, но, неизвестно, вдруг вернусь в Москву, и с поезда, не заходя домой, придется идти на работу? На каникулах школьники отдыхают, а мы, учителя, работаем. Педсоветы, совещания, отчеты... В этом году школе предстоит пройти аттестацию, необходимо будет предъявить поурочные планы за три года. На каникулах мне надо написать эти планы на следующую четверть, а заодно за свою коллегу, которая, отработав второе полугодие прошлого учебного года и одну четверть нового учебного года, уволилась, не сдав их. Директор меня отпустила ухаживать за бабушкой, но с условием— я должна восстановить поурочные планы за уволившуюся коллегу.

Раздался дверной звонок. Я открыла дверь. На пороге стояла Инна с двумя увесистыми баулами.

– Привет, Инна, ты ко мне на две недели приехала или на два года, вещей-то! – удивилась я.

– Привет. Я с собой взяла только самые необходимые вещи, – расплылась в улыбке подруга.

– Свои вещи можешь разложить в том шкафу, – предложила я, махнув рукой в сторону недавно купленного шкафа.

Инна раскрыла сумку и стала раскладывать вещи. Сначала из сумки был извлечен утюг. Поймав мой удивленный взгляд, Инна оправдывающимся голосом произнесла:

– Я его взяла на всякий случай, вдруг у тебя нет утюга.

Я знаю, что я далеко не идеальная хозяйка, но от слов Инны пришла в растерянность. Неужели в глазах подруги я настолько плохая хозяйка, что у меня дома может не оказаться утюга?

– Утюг у меня есть, и стиральная машина тоже, – заверила я Инну.

– У тебя старый утюг, а я купила хороший, импортный. С антипригарным покрытием, – похвасталась подруга.

Произнося эти слова, Инна элегантно продемонстрировала мне слегка подгоревшую подошву утюга. Наверное, у него антипригарное покрытие, как у сковородок – после того, как пригорит, легко отчищается от остатков одежды.

– Впечатляет, – ответила я. А что еще оставалось делать?

Инна гордо поставила утюг на полку в шкаф.

– Чего в темноте сидим? – произнесла Инна и потянулась к выключателю.

Раздался треск, вспышка. Колба лампы, подобно комете, оторвалась от металлического цоколя и разбилась об пол.

– Ничего, я потом поменяю лампу, – успокоила Инна, – без мужика живу уже год, многое научилась делать по дому сама, даже перфоратор освоила.

– Пойдем на кухню, – предложила я, мысленно радуясь, что у меня нет перфоратора, сейчас сварим пельмени.

– Пойдем, – радостно согласилась Инна, – я очень люблю пельмени. У тебя есть сметана?

– В холодильнике, – ответила я, собирая веником на совок осколки лампы.

Подметая, я услышала сильный грохот на кухне. Войдя на кухню, я увидела Инну, стоявшую у холодильника, с оторванной дверцей в руках.

– Ты такая голодная? – растерянно произнесла я.

– Не волнуйся, я починю холодильник, – ответила Инна, – это легко.

Аппетит у меня пропал, я оставляю квартиру с котенком подруге, у которой к антипригарному утюгу пригорает одежда, при включении света взрываются лампочки, при открытии холодильника отваливается дверца. Счастье, что у меня не оказалось перфоратора.

Я принесла из комнаты котенка.

– Знакомься, Инна, это Мурка, она составит тебе компанию.

– Ой, какая она милая, стала восхищаться Инна, – я обожаю котят. Какая кошечка, я за ней присмотрю, не беспокойся.

Интересно, кто больше нуждается в присмотре, промелькнуло у меня в голове.

– Только имя неудачно подобрано, – произнесла Инна и поднесла к моему лицу котенка, – она у тебя кот!

– Ну, раз кот, то пусть будет Мурчик, – решила я.

Мурчик извернулся, выпрыгнул из рук подруги и медленно ретировался в комнату.

Я достала из морозилки пачку пельменей.

– Ты собирайся, я сама сварю пельмени, – вмешалась подруга.

– Сама, так сама, – согласилась я и удалилась вслед за котенком. Думаю, Инна способна положить в кипящую воду пельмени, не сломав кастрюлю.

Пока Инна кашеварила, вернее пельменеварила, я немного решила поиграть со своим котенком. Пока котята маленькие, они милые, а потом, кому как повезет. У одних в доме вырастит ласковая кошечка, а у других – наглая рыжая морда.

Пусть котенок остается в Москве. Я успела к нему привязаться и расставаться с ним мне не хочется. В квартире ему комфортно, а я уезжаю ненадолго.

Через десять минут с кухни раздался возглас Инны:

– Кушать подано.

На кухне меня ждал нестандартный обед. По центру стола стояла кастрюля с дуршлагом, а в нем находились пельмени со сметаной.

– Что это? – искренне удивилась я.

– Пельмени по десантному, – выпалила Инна.

– Сама придумала??? – еще больше удивилась я.

– А ты как думаешь? – с хитринкой в голосе спросила подруга.

– Наверное, сама, – попыталась угадать я.

– Сама, сама, – начала хвалить себя Инна, – понимаешь, во время боя пули и осколки попадают, куда попало, и после боя десантники наверняка варят пищу в дырявой посуде.

Я не стала спрашивать Инну, откуда после боя у десантников берутся кастрюли и замороженные пельмени.

– А-а-а-а, – дипломатично произнесла я, теперь понятно, – а я думала, что тесто пельменей у тебя ассоциируются с куполами парашютов.

– И это тоже, – торопливо произнесла подруга.

Мы сели за стол и, не говоря ни слова, начали есть. Не знаю, о чем думала Инна, наверное, о десанниках.

Только мы поели, раздался звонок в дверь. Открыв дверь, я увидела пожилого соседа с верхнего этажа.

– Здравствуйте, Гегам Ашотович, – поздоровалась я.

– Привет, Ирина, – ответил Гегам Ашотович.

– Ты сумку забыла у двери, да? – поинтересовался сосед.

– Инна, твоя сумка? – переадресовала я вопрос подруге.

– Ой, спасибо, совсем про нее забыла, у меня же в ней кошелек, – обрадовалась Инна.

Гегам Ашотович улыбнулся во весь рот, поднял сумку с пола и протянул ее Инне.

– А я думал, ты уезжать собираешься, уже сумку за порог вынесла, – произнес Гегам Ашотович.

– Да, я сегодня уезжаю в Санкт-Петербург, – ответила я.

– Я тебя подвезу, вчера права получил, – предложил горец.

Отказать горцу – значит обидеть горца.

– Спасибо, Гегам Ашотович, через тридцать минут я буду стоять у подъезда, а пока меня не будет, в квартире будет жить моя подруга Инна, – на всякий случай предупредила я соседа.

– Рад соседству, – снова улыбнулся Гегам.

Надеюсь, со временем, он не пожалеет об этих словах.

* * *

Внизу меня ждал Гегам Ашотович, сидя в старом горбатом «Запорожце» цвета спелого мандарина. Я считаю себя стройной, но в советский «Запорожец» поместилась с трудом.

– Вах, не машина, а ласточка, вмиг домчимся, – пообещал Гегам Ашотович и погладил руль.

– Гегам Ашотович, Вы давно купили машину? – поинтересовалась я.

– Вчера. Слюшай, такой интересный передач показывал телевизор. Люди покупают старые машины и делают их красивый, – гордо произнес сын гор.

– В смысле, делают красивыми? – переспросила я.

– Вот смотри, журнал купил, – произнес Гегам, протягивая мне журнал «Твой автомобиль»¹.

С обложки на меня смотрели три горбатых «Запорожца», внешний вид которых в 1962 году вызвал бы сенсацию среди автомобильных конструкторов и автолюбителей. Ну чем не картина Васнецова «Три богатыря»? «Запорожец» слева был оснащен открывающимися вверх дверьми, его собрат справа был переделан в кабриолет со стильными зеркалами на капоте. Между ними стоял «горбатый» на больших колесах от трактора.

– Нравится, да? – поинтересовался Гегам Ашотович.

– Еще как! – обрадовала я соседа.

– На какой вокзал отвезти? – поинтересовался Гегам Ашотович.

¹ Название журнала придумано автором, любое совпадение случайно.

– На Ленинградский вокзал, – ответила я.

– Ну, поехали, – произнес Гегам, открывая свою дверь и отталкиваясь от асфальта ногой.

– Ф-р-р-р-р, – зарычала колесница из прошлого века.

Москву я знаю хорошо, поэтому путь, который выбрал Гегам Ашотович к Ленинградскому железнодорожному вокзалу, у меня вызвал недоумение. Во время поездки я пару раз пыталась подсказать маршрут, но Гегам Ашотович только сердился. И вот, наконец-то, показался вокзал, но, вместо того, чтобы подъехать на стоянку, Гегам Ашотович утопил педаль газа, вцепился руками в руль и с выпученными глазами промчался мимо вокзала.

– Сейчас, сейчас, не отвлекай, – произнес Гегам Ашотович и совершил еще две неудачные попытки подъехать к вокзалу.

– Попробуем подъехать с другой стороны, – процедил сквозь зубы Гегам Ашотович, крутя баранку.

Только сейчас я поняла, что Гегам Ашотович едет не туда, куда нам нужно, а куда есть возможность ехать. Не знаю, то ли в машине с тормозами проблемы, то ли при виде большого количества машин он растерялся. Через тридцать минут мы все же смогли остановиться. Я вышла из чуда советского автопрома, посмотрела на часы... Мой поезд уже десять минут мчался в сторону Санкт-Петербурга. Ехать обратно домой с Гегамом Ашотовичем мне не хотелось. Поблагодарив его, я направилась к вокзалу. В автомате по продаже железнодорожных билетов я приобрела билет без места на какой-то поезд. Посадка должна была начаться через полчаса.

В сумочке запищал мобильный телефон – пришла смс-ка. Я достала телефон, каким-то образом он выскользнул из моих рук и упал на пол.

– Посторонись! – раздался грубый голос носильщика.

Я отскочила и через мгновение тележка, груженная несколькими чемоданами, с хрустом переехала мой любимый телефон. Собрав с пола остатки своего мобильного, я растерянно посмотрела в след удаляющемуся носильщику. Ко мне подошел маленький смуглый мальчик и произнес:

– Тетя, не расстраивайтесь, у меня старший брат продает точно такие же телефоны, в подземном переходе и совсем недорого.

– Далеко? – спросила я.

– Тут рядом, я покажу.

Я не в ладах с техникой, поэтому мне был нужен точно такой же телефон. Спустившись в подземный переход, мальчик подвел меня к такому же как он смуглому мужчине.

– Ей нужен новый телефон, – сказал мальчик.

– Мне нужен точно такой же, – протянув обломки телефона, произнесла я.

– Вах, прошла любовь и тэлефон об стену? – пошутил мужчина.

– Проехала любовь с чемоданами, – ответила я.

– Нэ понял? – переспросил мужчина.

– Я опаздываю на поезд, мне срочно нужен точно такой же новый телефон, – быстро произнесла я.

– Дэвушка, у мэня самыэ новыэ тэлефоны в Москвэ, – гордо произнес продавец и вытащил из чемодана точно такой же телефон.

Мужчина извлек из моего разбитого телефона сим-карту.

– Повэзло, сим-карта нэ пострадала, – улыбаясь, мужчина переставил ее в новый телефон.

– Сколько с меня? – спросила я, положение было безвыходное, торг сейчас был неуместен.

– В магазинэ такой тэлефон стоит 12 тысяч рублэй, у мэня нэт арэнды магазина, я продаю в подзэмном пэрэходэ, моя цэна 8 тысяч рублэй, но Вам, дэвушка, готов уступить эго за 5 тысяч, ради ваших красивых глаз.

Я молча вытащила пять тысяч рублей и протянула их продавцу.

– Тэлефон заряжэн, можэтэ провэрить, Алик всё предусмотрел.

– Спасибо, – поблагодарила я Алика и, довольная, вернулась в зал ожидания.

Я расположилась на холодной жесткой скамейке. К дискомфорту железных дорог мне не привыкать. Вскоре рядом со мной присела старушка.

– Здравствуй, дочка, – поздоровалась со мной бабулька, надевая очки.

Наверное, сейчас наденет очки и увидит, что я не ее дочь – подумала я.

Надев очки, старушка внимательно посмотрела на меня и еще раз произнесла:

– Здравствуй, дочка, я всех девушек твоего возраста называю дочками.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

У стариков свои причуды.

– Вы, случайно, не врач? – поинтересовалась старушка.

– Нет, – ответила я, – Вам плохо?

– Ой, не пугайся, – отмахнулась старушка, – просто хотела спросить медицинский вопрос.

– Какой? – поинтересовалась я.

– Вы в этом году болели гриппом? – прищурившись, спросила старушка.

Какая может быть связь между профессией врача и гриппом, удивилась я.

– Болела, – ответила я.

– А прививку от гриппа делали? – еще сильнее прищурившись, поинтересовалась старушка.

– Делала, – ответила я.

– Я так и знала, – хлопнув себя по колену, жестко произнесла старушка.

– Что Вы знали? – поинтересовалась я.

– Все эти прививки – лохотрон, зарабатывание денег, – с нотками заговорщика прошептала собеседница.

– Не поняла... – удивилась я.

– А чего непонятного, первый раз медики зарабатывают на вкалывании прививки, прививка вырабатывает защиту от вируса за счет иммунной системы, – зашептала старушка, – а если придет другой вирус, то ослабленная от прививки иммунная система может не справиться, выходишь на больничный и медики тебя лечат, получая за это от государства деньги.

– То есть, Вы увидели в прививках бизнес? – удивилась я ходу мысли пожилого человека.

– Ты права, дочка, это бизнес, – закивала старушка, – знаешь, как в Древнем Китае работали врачи?

Я в ответ отрицательно помотала головой.

– Врачам платили за регулярную профилактику населения, чтобы китайский народ не болел, а если кто заболеет – врач был обязан лечить бесплатно. А сейчас врачам платят за количество людей и фармацевтам выгодно скормить народу больше химических препаратов. А с соседкой моей знаешь, как обошлись?

Я снова помотала головой.

– У моей соседки Таньки Паклинской давление поднимется, она скорую помощь вызовет, пока бригада доедет, давление упадет. Быстрее ездить надо. Так эти ироды в белых халатах, приехали, врач на баяне сыграл, а медбрат вприсядку станцевал, бригада уехала. Танька возмутилась, как с ней, пожилым человеком и бывшим директором училища так поступили?

Она еще раз позвонила в неотложку и рассказала, как врач играл на баяне, а медбрат танцевал. Так эта сволочь из диспетчерской направила к ней бригаду из дурдома!

Я еле сдержалась, чтобы не прыснуть от смеха. К сожалению, часто встречаются старушки, которым нужно внимание со стороны врачей, могут каждый день приходить в поликлинику ради хоть какого-то укола. В этой ситуации врачам проще сделать укол, чем пытаться переубедить пожилого человека. Мне рассказывала подруга, как ее знакомая врач постоянно колет какой-то старушке витамины, ведь пока эта старушка не получит желаемый укол, принимать других пациентов просто невозможно. Похоже, с Танькой Паклинской аналогичная ситуация.

– А зять мой, тоже из медиков! – продолжила скулить старушка. – Себе прививки от гриппа не делает и не болеет, а меня, тещу любимую, не просветил.

– Ваш зять рентгенолог? – поинтересовалась я.

– Нет, – вздохнула собеседница, – терапевт.

Помолчав две минуты, старушка у меня спросила:

– Дочка, у тебя таблетки не найдется?

– А что у Вас болит? – спросила я.

– Я у тебя таблетку спросила, а ты чего как врач вопросы задаешь? – раздраженно ответила старушка и посмотрела на меня исподлобья.

Хорошо, что я не врач, – подумала я, – в школе дети проблемные, но не до такой же степени.

– Понимаете, – начала я объяснять, – каждая таблетка помогает от определенного недуга, таблетка от головной боли вряд ли поможет при жидком стуле.

– Твое какое дело, нет таблетки, так и скажи, – обиделась старушка.

Похоже, ей нужно сыграть на баяне или сплясать, только времени у меня маловато.

– Поезд номер ш-ш-цать будет подан под посадку через пятнадцать минут на пятый путь, – объявило вокзальное радио.

Я открыла сумочку и достала из нее две конфеты в виде драже.

– Таблетки от всех болезней, угощайтесь, – предложила я, положив в рот одну из драже, – мне их главный врач военной медицинской академии дал.

Старушка взяла конфету и, положив в рот, тут же проглотила.

– Спасибо, дочка, – улыбнулась старушка, – чувствую, что силы стали появляться.

– Таблетка засекречена, никому про нее не говорите, в течение суток Вы помолодеете на два месяца, – пошутила я, встала и направилась к перрону.

Старушка мне в след расплылась в улыбке. Да, психология – тонкая штука. Надо скорее скрыться в вагоне, как бы она не бросилась за мной с целью помолодеть до 18 лет. Наверное, зря я ей про омоложение сказала.

Войдя в тускло освещенный вагон, я увидела старые потрепанные кресла. Я выбрала место в середине вагона. Через минуту зашел молодой человек, на вид типичный «ботан», сел напротив меня, открыл ноутбук и погрузился в виртуальный мир. Похоже, он выбрал место рядом со мной лишь с одной целью, чтобы во время поездки обезопасить свой ноутбук. Вскоре подошел еще один молодой человек с такой же внешностью «ботаника» и присел рядом с первым молодым человеком, достал свой ноутбук и также ушел в цифровой мир. Молодые люди усердно молотили по клавишам. Не прошло и трех минут, как в вагон вошел долговязый юноша, подсел к компьютерщикам, достал ноутбук и тоже уткнулся в экран. Интересно, это флешмоб или меня снимает скрытая камера?

На перроне прозвучала информация об отправлении поезда и в этот момент в вагон ворвалась тучная женщина с маленькой девочкой. Женщина села рядом со мной. Девочка лет пяти долго смотрела на молодых людей, а потом спросила:

– Мама, а кто эти дяди?

Да, действительно, кто они? Но «дяди» сохраняли молчание.

– Ну, кто они? – повторно задала вопрос девочка.

– Хакеры, – шепотом произнесла женщина.

Дверь вагона распахнулась и в вагон вошла старушка, с которой я недавно беседовала в зале ожидания. Я тут же вытащила из сумки планшет и закрыла им свое лицо.

– Мама, а тетя тоже хакер? – спросила девочка.

– Тихо, девочка, – прошептала я, – я банк взламываю, нас могут услышать.

– Куда Вы? – крикнула вошедшая за женщиной проводница. – Где Ваш билет?

Проводница и пассажир, пререкаясь, перешли в другой вагон.

– Фух, – выдохнула я, – беда миновала.

В следующий раз я не буду шутить с незнакомыми пожилыми людьми. Надеюсь, старушку высадят на ближайшей станции. Я убрала планшет в сумочку и достала мобильный телефон.

– А у Вас настоящий телефон? – поинтересовалась девочка.

– Конечно, – ответила я, включая его.

Экран засветился и тут же стал тускнеть, индикатор заряда стал быстро убывать.

– Ну, надо же, – удивилась я, – только купила телефон, а он уже разряжается.

– Может, его нужно зарядить? – вслух предположила девочка.

– Света, как тебе не стыдно, – одернула ребенка мама.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, – ребенок дал правильный совет.

– Розетка над вашей головой, – громко выпалила девочка, показывая пальцем на розетку.

– Не показывай пальцем, – вновь одернула мамаша девочку.

– Я не показываю пальцем, я указываю перстом, – важно ответила девочка.

– Далеко пойдет, – засмеялась я, доставая из коробки зарядное устройство.

Я включила зарядное устройство в розетку и через десять минут аккумулятор телефона полностью зарядился.

– Ну и чудеса, – удивилась я, – телефон зарядился за десять минут.

– Наверное, аккумулятор старый, – поправляя очки, включился в разговор один из «ботаников».

– Какой же он старый, только что купила – ответила я, протягивая телефон попутчику.

– В каком салоне Вы его приобрели? – поинтересовался молодой человек.

– Я не в салоне его купила, а в переходе на вокзале, – ответила я.

– У Алика? – спросил молодой человек.

– Да, – удивилась я.

Откуда молодой человек знает имя продавца?

– Алик всегда отъезжающим пассажирам впаривает некондицию, – с сочувствием на лице произнес юноша.

– Что делает Алик? – переспросила я.

– Тем, кто уезжает из Москвы, Алик продает некачественный товар, – медленно произнес молодой человек.

– Так телефон же новый, – возмутилась я.

– Вы позволите его разобрать? – спросил юноша.

Я молча протянула молодому человеку свой мобильный телефон. Похоже, он намного больше меня разбирается в подобной технике. Ловко сняв заднюю крышку и аккумулятор, юноша протянул мне телефон.

– Смотрите, гнездо для сим-карты сломано, ваша карточка приклеена жевательной резинкой, – произнес «ботаник».

Юноша закрыл свой ноутбук и положил на него мой мобильный телефон. Вынув из сумки маленькую отвертку, молодой человек, открутив несколько винтиков, вынул из телефона какую-то плату.

– Смотрите, на ней трещина, а внизу приклеена бумажка, – поднося к моему лицу плату на своей ладони, произнес молодой человек.

Присмотревшись к бумажке, я прочла: «Сотремонтсвязь², г. Краснодар», а ниже дата двухлетней давности.

– Этот телефон уже ремонтировали? – растерянно спросила я.

– Похоже на то, – согласился юноша, – только корпус новый, а остальное старье.

– Алик все предусмотрел, – процитировала я слова продавца.

– Не вы первая, не вы последняя, – слабо утешил меня попутчик, собирая телефон, – зарядите его в выключенном состоянии, на одну минуту разговора заряда должно хватить.

² Название ремонтной мастерской придумано автором, любое совпадение случайно.

Глава 3

Погода в Санкт-Петербурге была отличная. С вокзала я решила добираться до бабушкиной квартиры на такси, или как говорят некоторые, на таксомоторе. Питерский метрополитен находится гораздо глубже московского, не хотелось терять время на долгий спуск.

Я подошла к стойке информации службы такси и поинтересовалась:

– Сколько будет стоить проезд до Мучного переулка?

Девушка растерянно хлопала глазами и улыбалась. Перед ней лежал прејскурант с ценами, а рядом, озираясь по сторонам, стояли три таксиста с наглыми физиономиями.

– Не знаю, кривя улыбку, – ответила девушка, – надо у таксистов спросить.

– Так спросите, – попросила я.

Не успела девушка задать вопрос таксисту, тот уже ответил.

– Полторы тысячи.

– Что? – удивилась я.

У меня вытянулось лицо. В Москве такси я пользуюсь редко, обычно вызываю по телефону и за полторы тысячи могу уехать достаточно далеко.

– На вокзале у всех ценник одинаковый, – нагло ответил другой таксист.

– Спасибо, я вызову такси по телефону, – ответила я.

К счастью, над стойкой был написан номер телефона диспетчера.

Я достала из сумочки телефон и только стала набирать номер службы такси, как ко мне подбежал какой-то молодой человек, выхватил на бегу из моей руки телефон и помчался в сторону выхода из здания вокзала.

– Ну, что? – язвительно процедил сквозь зубы один из таксистов, – сэкономила? Деревня!

В этот момент в дверях вокзала показался наряд полиции. Похититель телефона врезался в полицейских, телефон, совершив несколько пируэтов, разбился вдребезги о каменный пол.

– Мой телефон! – прокричала я, кинувшись к обломкам.

Наряд полиции тут же скрутил вора.

– Я больше не буду, – слезливо произнес похититель, – я несовершеннолетний.

– Несовершеннолетним ты был вчера, – строго сказал один из полицейских, а сегодня ты влип, именинник.

– Гражданка, – заявление писать будете? – спросил второй полицейский.

– Пожалуйста, не пишите, давайте договоримся, – замямлил вор.

Его слова меня не разжалобили, просто мне не хотелось терять время на вокзале.

– От Вашего заявления зависит не много, – произнес первый полицейский, – на него уже написан десяток заявлений.

– Пусть купит мне такой же телефон, тогда не будет заявления, – решила я, желая поскорее попасть к бабушке.

– Я согласен, – закивал вор, доставая из кармана четыре пятитысячные купюры. – Деньги не ворованные, я в банкомате снял две минуты назад, – демонстрируя чек от банкомата, произнес грабитель.

Один из полицейских, кивнул в сторону ближайшего салона сотовой связи. Через несколько минут я снова стала обладательницей такой же модели мобильного телефона.

Проходя мимо таксистов, демонстрируя коробку с новым мобильным телефоном, я произнесла:

– Сэкономила!

Да, никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

Я была довольна своим телефоном, но на железнодорожном вокзале его переехал носильщик с тележкой. У меня не было времени предъявлять претензии начальнику вокзала. Только из-за нехватки времени я решила на покупку в подземном переходе, так как сложную технику, безусловно, лучше приобретать в фирменных магазинах. Алик меня обманул, подсунил старый телефон, за который я наверняка заплатила втридорога. Правду о телефоне я узнала, только благодаря случайному попутчику. Но судьба снова повернулась ко мне лицом, послав грабителя и расторопных полицейских. Жизнь слишком коротка, чтобы расстраиваться по пустякам, а мобильный телефон – это всего лишь вещь.

Я вставила в новый телефон сим-карту, подключила зарядное устройство к розетке на стене. Через пять минут я включила телефон и набрала номер оператора, такси обещали подать через двадцать минут, оператор озвучил стоимость проезда – четыреста пятьдесят рублей.

Через двадцать минут я сидела в такси. Водитель попался спокойный, поэтому мне удалось немного вздремнуть в салоне авто. У подъезда дома меня встретила Зинаида Аркадьевна, соседка бабушки.

– Привет, Ириша! – поздоровалась со мной Зинаида Аркадьевна. – С приездом. В больнице освободилось место и Прасковью Ивановну госпитализировали на два дня раньше срока.

Она не стала отказываться, тебя решила не беспокоить, вот тебе ключи от ее квартиры, а я через полчаса к тебе приду с блинами.

– Здравствуйте, Зинаида Аркадьевна, – взяв ключи, поздоровалась я.

Я поднялась на третий этаж и отперла дверь бабушкиной квартиры. По входной двери сразу видно, что в квартире живет пожилой человек. Всего одна деревянная дверь и пара простых замков. Нехитрый интерьер в большой комнате: шкаф, сегодня антикварный, а когда-то был куплен в комиссионке за копейки. Кровать с металлическими спинками, круглый стол, стулья, комод с часами и трюмо с зеркалом. Вторая комната была также обставлена скромно.

Полчаса быстро пролетели, я еле успела привести себя в порядок. Раздался звонок в дверь.

– Кто там? – спросила я.

– Зинаида, – раздался знакомый голос за дверью.

Зинаида Аркадьевна подруга моей бабушки, раньше они жили в одной коммунальной квартире, а теперь, после расселения, живут на одной лестничной клетке, но ей не нравится, когда я обращаюсь к ней с употреблением отчества. Соседка вошла в квартиру, как обычно, не с пустыми руками.

– Кабачки принесла, со своего огорода, – произнесла Зинаида и стала выгружать из пакета овощи.

Зинаида постоянно приносила моей бабушке деревенские овощи и куриные яйца от кур, которые едят не какие-то комбикорма с гормонами и антибиотиками, а экологически чистый корм.

– Как там бабушка? – поинтересовалась я. – Сколько я должна за кабачки?

– Не смейся, – улыбнулась Зинаида. – Если бы у тебя были бы лишние кабачки, ты не поделилась бы?

– Я даже не знаю, что из них приготовить, – растерялась я.

– Разрежешь поперек, намажешь толстым слоем черной икры и съешь – пошутила Зинаида.

Я невольно улыбнулась.

– Черную икру можно заменить на красную? – подыграла я.

– Нет, только кабачок испортишь, – рассмеялась Зинаида. – Лучше возьми штук семь помидор в собственном соку, без кожицы, измельчи их в блендере, добавь специй и готовь в микроволновке три минуты. В горячую томатную смесь положи нарезанный, предварительно присоленный кабачок, накрой крышкой и готовь десять минут. Кабачок лучше всего нарезать

кубиками шириной в сантиметр. Вынешь блюдо из микроволновки, натрешь сверху сыра, перемешаешь и накроешь крышкой. Все это в духовку минуты на четыре, пальчики оближешь.

Я распахнула дверь холодильника.

– У меня нет помидоров в собственном соку, – растерялась я, – есть обыкновенные, свежие...

– Не беда, нарежь кабачки, как я сказала, помидоры обдай кипятком и сними кожицу, – засмеялась Зинаида, – порежь и выложи на кабачки. Измельчи чеснок, перемешай его с солью, петрушкой, перцем и выложи полученную смесь на овощи. Добавь подсолнечное масло и туши минут пятнадцать на максимальной мощности, – быстро вытащила из своей головы новый рецепт Зинаида.

– Сейчас будем печь блины, ты блины на кефире пробовала? – извлекая из сумки тесто в миске, произнесла Зинаида.

– Никогда, – честно призналась я.

– Блины на кефире – лучший завтрак, – произнесла Зинаида.

Пока соседка хозяйничала на кухне, я решила осмотреть квартиру. Пользуясь тем, что бабушка в больнице, я смогу сделать в квартире небольшой косметический ремонт. Если ремонт я не сделаю сейчас, то после возвращения бабушки из больницы сделать его не получится вовсе. Только мебель мне одной не передвинуть, но зато у меня огромный опыт косметических ремонтов. В нашей стране учителя, практически каждый год, ремонтируют свой кабинет. Можно даже конкурс устроить: школьные учителя против бригады таджиков – кто быстрее и качественнее сделает ремонт комнаты. В том, кто сделает дешевле, нет смысла соревноваться. Строители-таджики получают за ремонт деньги, а учителя с родителями делают ремонт бесплатно, хотя ни те, ни другие не обязаны этим заниматься.

– Зинаида, здесь есть поблизости строительный магазин? – поинтересовалась я.

– Есть, Ирина, а что ты хотела? – спросила Зинаида, продолжая выпекать ажурные блины, запах от которых уже заполнил всю квартиру.

– Пока бабушка в больнице, хотела сделать в квартире косметический ремонт.

– Смотри, пожилые люди долго привыкают к обстановке. А магазин у нас есть в соседнем доме, вход с торца, – ответила Зинаида и предупредила, – только в туалете пока не делай ремонт, в нашем подъезде всем меняют канализационные стояки и унитазы.

– Зинаида, на комоде часы стоят, где их можно починить? – поинтересовалась я.

– Так мастерская есть в нашем доме, полгода назад открылась, по субботам там работает пожилой мастер, Марк Михайлович, – переворачивая блин на сковороде, ответила Зинаида и добавила, – в другие дни, как правило, молодежь сидит, которая способна лишь заменить батарейку в часах, сегодня как раз суббота, сходи. Ты с дороги, отдохни, сегодня и завтра я сама проведаю бабушку, а ты пойдешь к ней в понедельник.

В шкафу для посуды я увидела корешок какой-то книжки. Я открыла шкаф и взяла в руки книгу.

– По этой книге ты ничего не приготовишь, – засмеялась Зинаида.

– Почему? – удивилась я.

– Если с рецептом из этой книги ты пойдешь за продуктами в магазин, то тебя или пошлют «прогуляться пешком», или отправят в сумасшедший дом, – ответила Зинаида.

– А если все продукты уже есть дома? – спросила я.

– То получишь суп хуже, чем в столовой, – улыбнулась Зинаида.

– Что за мистика, – удивилась я.

– А ты открой и прочти первый попавшийся рецепт, книга-то при царской власти написана, – произнесла Зинаида.

Я ничего не поняла. Такое ощущение, что у меня в руках книга «Джуманджи». Может не стоит открывать, пусть тайна останется тайной? Ну, уж нет, я открою книгу!!! Решительным движением руки книга была открыта. Содержание первых же строк объяснило смех соседки.

– Купите мяса на десять копеек, – с недоумением прочла я.

– Ну как, вкусный супчик получится? – хлопнув себя по колену, засмеялась Зинаида, – только одна твоя бабушка знает, сколько мяса надо купить на царские десять копеек.

– Понятно, – улыбнулась я.

Я вспомнила, как во время учебы в педагогическом университете на методике преподавания математики мы изучали школьные задачи. В них карандаш стоил три копейки, а стирательная резинка стоила две копейки. На одну копейку можно было купить стакан газированной воды без сиропа, конверт без марки или кусок хлеба в столовой. Во время педагогической практики цены из учебника веселили детей, ведь в магазинах все стоило в несколько сотен раз дороже, а зарплата обычного рабочего на заводе составляла около двух миллионов рублей в месяц.

– Во время правления Бориса Годунова плотник получал одну копейку в день, столько же стоил целый воз огурцов, – окончательно добила меня Зинаида.

– Прикольно, а сколько же получал студент? – поинтересовалась я.

– Михайло Ломоносов в день получал полторы копейки, – ответила Зинаида, – правда, он жил после Бориса Годунова.

Да, раньше на Руси интеллектуальные труды студента оценивались в полтора раза выше зарплаты плотника. А сейчас наоборот, некоторые студенты подрабатывают плотниками, продавцами, официантами, чтобы получить образование по очной форме обучения.

– Понимаю, почему говорят, что плотники напиваются в доску, – парировала я.

– В смысле, – удивилась Зинаида.

– За один день работы плотник мог купить на закуску целый воз огурцов, представляю, сколько можно было купить водки, – пояснила я.

– И сколько же? – прищурившись, спросила Зинаида.

– Бочку, а то и две, – уверенно ответила я.

– А вот и не угадала, один литр хорошей огненной воды отечественного производства стоил двенадцать копеек, – поразила меня своей эрудицией Зинаида.

– Двенадцать копеек? – удивилась я.

– Ну да, двенадцать копеек, поэтому плотнику приходилось вкалывать две недели за бутылку водки, – иронично произнесла Зинаида.

– Зинаида, ты меня поражаешь, ты учебник истории по ликероводочной продукции можешь написать, – подколола я Зинаиду.

– Кто знает, может и напишу, – ответила Зинаида. А ты знаешь, откуда взялось выражение «просто, как три рубля»?

– Нет, – ответила я, не подозревая, что у этого выражения может быть какой-то смысл.

– Водка стоила два рубля восемьдесят семь копеек, – просветила Зинаида, – отсюда пошла поговорка советских времен «просто, как три рубля», в смысле, если в кармане есть три рубля, то сомнений не будет, как пройдет оставшееся время.

Глава 4

Когда Зинаида ушла, я села на диван в большой комнате и стала вспоминать свое детство, проведенное в этой квартире. На комодѣ стояла старая фарфоровая кукла в старинном платье. Откуда она у бабушки? Я никогда раньше не задавалась этим вопросом. Наверное, не стоит пытаться стирать кукольное платье, на вид оно уже достаточно ветхое. Я перевела взгляд на старинные часы. Почему они не ходят? С малых лет я помню бой этих часов. Каждый час часы били столько раз, сколько показывала часовая стрелка, и еще каждые полчаса по разу. Интересно, сколько же они били за сутки? Я стала считать в уме, глядя на циферблат: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Получается, 156 ударов в ровные часы. И еще прибавим 24 удара в половину часа. 180 ударов в сутки. Я прекрасно помню их бархатный, неспешный бой. Мне захотелось еще раз услышать, как бьют часы, но, к сожалению, часы были сломаны. Наверняка, их можно отремонтировать.

Я сняла с комода часы и положила в сумку. Вот бабушка обрадуется, что часы снова ходят. Раньше каждый ребенок мечтал о наручных часах, а профессия часовщика была престижной. Именными часами награждали на фабриках, заводах и даже в Кремле. Детям и внукам дарили часы после поступления в институт, часы покупали с последней зарплаты молодые пенсионеры. Мой дедушка с последней зарплаты купил себе удивительные механические наручные часы с будильником. Дядя Слава, работавший в Чите часовщиком, рассказывал, как в советские времена его коллегу из местной часовой мастерской в Петрозаводске пригласили работать оружейником в КГБ. Конечно, чтобы работать оружейником на заводе, необходимо закончить колледж, обучающий работе на металлорежущих станках, а чтобы стать конструктором уровня Макарова или Калашникова, нужно не только техническое образование, но и талант от Бога. Также дядя Слава рассказывал, что некоторые мастера в советское время, принимая утром в ремонт наручные часы, предлагали клиенту сделать ремонт в течение получаса, в этом случае квитанцию не выписывали. Наручные часы удобно было прятать в ладонь, если вдруг к мастеру во время выполнения частного заказа подходил начальник мастерской. Первый заказ позволял заработать на обед в ближайшем ресторане. Позже профессия часовых дел мастера в нашей стране стала терять популярность, в основном из-за долгого обучения на эту профессию и небольшой зарплаты, которая не позволяла отовариваться в коммерческих магазинах и проводить вечера в барах и видеосалонах. Но время, когда упаковка импортной жвачки стоила пять советских рублей, при средней заработной плате по стране около двухсот рублей, прошло. Подумать только, упаковка импортной жвачки продавалась по цене рабочей фуфайки «ватник». Сегодня часы атрибут успешного человека. Банкиры и политики предпочитают швейцарские часы известной марки, люди увлекающиеся спортом, наверняка имеют часы, показывающие не только время, но и пульс, сердечный ритм и количество потраченных калорий.

* * *

Часовую мастерскую я нашла сразу. Спустившись по ступенькам вниз, я вошла в нее. Возле приемного окна уже стояла высокая пожилая женщина.

– У меня есть старинные часы, сколько они могут стоить?

С этими словами она достала из сумки советский кварцевый будильник размером с кирпич.

– Нисколько, – ответил часовщик. На сегодняшний день они не старинные, а старые. Может быть, через тридцать лет они и будут старинными, а пока они ничего не стоят.

– А если на запчасти? Купите? Недорого. – предложила женщина.

– Нет, спасибо. У меня таких поломанных часов целый ящик, – вежливо отказал часовой мастер.

– Может, так возьмете? – настаивала незнакомка.

– Куда? У меня маленькая мастерская, – отбил атаку часовщик.

Женщина взяла часы, и, выходя из мастерской, оставила их на подоконнике. Я подошла к окошку.

– Я хочу сдать часы в ремонт, – сказала я, – только они в окошко не влезут.

– Барышня, Вы хотите сдать в ремонт кремлевские куранты? – пошутил часовщик с внешностью одессита.

– Нет, Биг-Бен, – подхватив юмор мастера, ответила я, – Вы Марк Михайлович?

– Да. Давайте посмотрим на Ваш Биг-Бен, сейчас я выйду, – произнес мастер, вставая со стула.

Часовщик вышел в салон. Я с трудом вытащила бабушкины часы из сумки и поставила на стол.

– Откуда у Вас эти часы? – спросил мастер, лишь мельком взглянув на них.

– Это бабушкины, хочу отремонтировать их, если возможно, – пояснила я.

– А бабушку как величать? – проявил любопытство Марк Михайлович.

– Прасковья Ивановна, Вы ее знаете? – поинтересовалась я.

– Если из тридцатой квартиры, то знаю, – ответил часовщик, – как ее здоровье?

– В больницу положили, на операцию, – ответила я, – решила, пока она в больнице, отремонтировать ее часы.

– Ну что же, решение правильное. Полгода назад Прасковья Ивановна хотела починить эти часы, но при условии, что ремонт будет произведен в ее присутствии на дому. Тогда я сослался на занятость и не стал ремонтировать. Ведь часовщику нужна тишина, спокойная обстановка, где можно сосредоточиться и, конечно же, в условиях мастерской. Хозяйка часов беспокоилась, чтобы вместо старинных деталей я не поставил современные запчасти.

– Я вам доверяю, а бабушке скажу, что часы Вы чинили у нас на квартире в моем присутствии, – предложила я, – аванс нужен? Я могу хоть сейчас полностью оплатить ремонт.

– Нет, молодая особа, после получения полной оплаты не так интересно работать, – доброжелательно улыбнулся часовщик.

– Ой, я не представилась. Меня зовут Ирина, – поспешно произнесла я, понимая, что уже пора прощаться.

– Очень приятно, – ответил Марк Михайлович и слегка поклонился, – за часами зайдите в следующую субботу.

– Отлично! – обрадовалась я.

– Возьмите наш фирменный календарик, – произнес Марк Михайлович, протягивая карманный календарь с логотипом часовой мастерской.

* * *

С чувством выполненного долга я решила прогуляться пешком. Наслаждаясь архитектурой Санкт-Петербурга, я не заметила, как дошла до Невы и чуть не столкнулась лбом со своей подругой, гуляющей с девочкой.

– Привет, Натуся! – обрадовалась я.

– Ирка! – воскликнула подруга.

– Мир тесен, ты что тут делаешь? – удивилась я.

– Мы всегда здесь гуляем, – ответила подруга, – а ты-то здесь какими судьбами?

– Решила прогуляться, я к бабушке приехала, – пояснила я.

– Здорово, еще гуляешь или направляешься домой? – поинтересовалась подруга.

– Мама, а кто эта тетя? – спросил ребенок.

– Это тетя Ирина, поздоровайся с ней, – обращаясь к дочке, произнесла Наташа.

– Здравствуйте, – поздоровалась девочка, – а почему у вас такой длинный шарф?

– Не обращай внимания, у Милы сейчас «почемучкин» возраст, – пояснила Наташа.

– Мама, а почему эта машина приехала к нам? – задала очередной вопрос Мила.

– Мы уже собрались домой, но мужа неожиданно вызвали на работу, придется с Милой добираться на такси, тебя подвезти до дома? – предложила Наташа.

Наташа жила рядом с моей бабушкой.

– Конечно, – обрадовалась я.

Мы сели в подъехавшее к нам такси.

– Мама, а почему птица села на дерево? Почему дядю остановил другой дядя в синей одежде? Почему машины остановились? – вопрос за вопросом задавала Мила.

Да, если так пойдет дальше, то из нее может получиться преподаватель, который завалит любого студента. Наташа терпеливо отвечала на все вопросы Милы. Мы проехали мимо нескольких девушек, род занятий которых было легко определить.

– Мама, а кто эти тети? – спросила Милана.

– Эти тети, как бы тебе сказать, потеряли своих мужей и теперь ждут их, – соврала подруга.

– Женщина, зачем Вы ребенка обманываете, скажите правду, это проститутки, – во все горло загоготал таксист.

В этот момент Милана задала следующий вопрос: а их дети, когда вырастают, кем потом становятся?

– Таксистами, – строго посмотрев в сторону водителя, ответила Наташа.

До дома Наташи мы ехали молча. Выйдя из машины и расплатившись с таксистом, мы обе приснули от смеха.

– Может, зайдешь на чашку чая? – пригасила меня Наташа, – посмотришь квартиру.

– Конечно, – обрадовалась я.

Пока мы раздевались в прихожей, Наташа рассказала, как покупала квартиру. При осмотре вроде было все нормально, хозяева показались странными, уезжали в другой город и после оформления сделки ключ передали Наташе уже у вагона поезда. Когда она вошла в квартиру... При осмотре квартиры перед покупкой на полу лежали коврики, а уезжая хозяева то ли их выбросили, то ли забрали с собой. Коврики закрывали собой протертые до лохматости полы из стружечных плит. Пришлось в спешке менять полы.

– Это что, – постаралась утешить я Наташку, – моя приятельница в прошлом году купила квартиру, и с ключом тоже была заморочка.

Далее я поведала историю о том, как хозяева выдумали, что в этой квартире до конца месяца будет жить их будущий зять, поэтому ключ передали через две недели после оформления сделки. Получив ключ от квартиры, новые хозяева обнаружили свалку в кладовке, и им самим пришлось, на своих плечах, выносить на помойку весь хлам, а когда сняли старый пыльный ковер, под ним оказались дырки в полу размером с суповую тарелку. Местами были следы непрофессионального ремонта пола. Попытка закрыть на кухне дверь также не увенчалась

успехом, дверная коробка была настолько перекошена, что дверь в нее не входила. При осмотре квартиры газовая колонка нагревала воду до кипятка, а после въезда новых хозяев не могла нагреть воду до температуры тела.

– Как же твоя подруга узнала, что история с зятем выдумана? – поинтересовалась Наташа.

– Бдительные соседи рассказали, что в квартире никто не жил, – ответила я.

– Будешь чай? – предложила Наташа.

– С удовольствием. – согласилась я.

– Мармелад, зефир, пастила, халва, шербет, рахат-лукум? – произнесла подруга.

– Ну и меню у тебя, – удивилась я.

– У меня из этого ничего нет, – улыбнулась Наташа, – ты сказала, что будешь чай с удовольствием, вот я и поинтересовалась, что для тебя будет удовольствием к чаю.

Наташа поставила на стол прозрачный заварной чайник. Раньше я никогда таких чайников не видела, он был полностью из прозрачного стекла, без каких-либо деталей из пластмассы или металла.

– Где такой купила? – поинтересовалась я.

– Этот чайник мне подарил приятель на свадьбу, – улыбнулась Наташа, – он из сервиза на десять персон.

– Здорово, – порадовалась я за подругу.

Я вспомнила, как в прошлом году моя знакомая вышла замуж. По подаркам можно судить о том, как люди к тебе относятся. Хотя есть пословица: важен не подарок, а внимание, но все же, подарок выражает отношение к человеку. Бабушка с дедушкой передарили чайный сервиз, из которого сами ни разу не пили. Красивые позолоченные чашки снаружи смотрелись замечательно, но внутри они были черными, с каплями позолоты, попавших внутрь при небрежном изготовлении. У них самих этот сервиз простоял в серванте десять лет. Переехав на новую квартиру, бабушка с дедушкой сервант не взяли, а сервиз завернули в старые газеты и положили в рваную коробку. Именно в этой коробке сервиз попал к молодоженам. Остальные гости поступили проще – купили комплекты постельного белья, только все комплекты постельного белья оказались полутороспальными. Ну, куда молодым двадцать полутороспальных комплектов постельного белья? Спустя месяц друг детства жениха, который, благодаря родственным связям, круто поднялся и стал в регионе директором одного известного оператора сотовой связи, пригласил молодых к себе в гости, где вручил... очередной бюджетный комплект постельного белья. Дома, как только молодожены открыли пакет с подарком, в воздухе стало разить табаком. Молодая супруга предположила, что подарок был куплен в ларьке. Курение в не проветриваемом ларьке в то время было обычным делом. Молодой муж позвонил своему другу и поинтересовался, был ли подарок куплен в ларьке? Друг удивился, спросил, откуда он об этом узнал? Может он его видел в момент покупки? Муж честно ответил, что от белья сильно разило табаком, и отказался от замены подарка, под предлогом, что его про-

ветрили и постирали. Зато, когда в очередной раз замуж выходила двоюродная сестра жениха, как обычно, беременная, подарки были совсем иного плана.

– Забавно, – смеясь, по окончании моего рассказа произнесла Наташа, – другой знакомый, узнав, что мне дарят чайный сервиз, купил в магазине серебряное ситечко для заварного чайника и вручил после чайного сервиза со словами: «ситечко для заварного чайника на две-сти персон».

– Юморист, – засмеялась я.

– Мой муж считает чай самой вредной едой, – произнесла Наташа, открывая холодильник, – потому что к нему всегда найдется пирожное, колбаска, булка, масло.

Волшебным движением из холодильника была извлечена тарелка с тортом.

Мы услышали шум в коридоре.

– Это Валера пришел, – пояснила подруга, – мой муж.

В комнату вошел молодой человек.

– Здравствуйте, – поздоровался Валера.

– Привет, – улыбнулась Наташа, – знакомься, подруга детства Ирина.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Сегодня профессор нас насмешил, сидел в ординаторской, заснул, – начал рассказывать Валерий, – в ординаторскую зашли два практиканта и один из них уронил металлическую чашу, отчего профессор испуганно вскрикнул. Поняв, что произошло, профессор в свое оправдание сказал практикантам, что вскрикнул, потому что во сне к нему пришел его пациент, чтобы отблагодарить. На вопрос студента, что же в этом страшного, профессор пояснил: «я патологоанатом».

Слегка шаркая тапками, Валерий удалился в другую комнату.

– Все, он нас не слышит, он пишет докторскую диссертацию и уходит в нее с головой по уши, – наливая ароматный чай, произнесла Наташа.

Попив чай под воспоминания о школьных годах, я отправилась на квартиру к бабушке.

Глава 5

Войдя в подъезд и поднявшись на нужный мне этаж, на лестничной площадке я увидела девушку с большим баулом. Наверное, к соседям пришла, а их дома нет, подумала я.

– Здравствуйте, – на всякий случай поздоровалась я.

– Здравствуйте, – ответила девушка, продолжая стоять со скучающим видом.

Я открыла дверь ключом, вошла в квартиру и неспешно переоделась в домашнюю одежду. Раздался дверной звонок. Открыв дверь я на пороге увидела ту самую девушку.

– Добрый день, – улыбаясь, еще раз поприветствовала меня девушка, – я представляю фирму Утюгасси-Пылесосси, у нас для Вас есть подарок.

Странно, могла бы подарок вручить на лестничной клетке, пронеслось в моей голове.

– Понятно, – ответила я, – наверняка я должна купить утюг, чтобы получить подарок.

– Нет, ничего покупать не надо, – ответила девушка, ростом метр с кепкой в прыжке.

Я вспомнила, как когда-то я сидела в машине на парковке, и ко мне подошел молодой человек в потрепанной куртке. Он представился сотрудником известной фирмы по производству ножниц и швейных машин и сообщил, что сегодня у фирмы юбилей, и она дарит свою продукцию, при этом он показал ножницы. Внешний вид раздатчика подарков не увязывался с солидностью бренда фирмы. Я чуть приоткрыла стекло и согласилась принять подарок, но не тут-то было, молодой человек сообщил, что за доставку подарка необходимо заплатить пятьсот рублей.

– Наверное, я должна заплатить за доставку подарка? – поинтересовалась я, помня, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Ничего платить не надо, – заявила девушка.

Хорошо, что я перехватила инициативу, торговка вместо атаки перешла в оборону. Моей пожилой соседке по подъезду принесли стиральную машину в подарок, надо было только подписать бумаги. Договор был напечатан мелким шрифтом, старушка, не разобравшись, подписала, да еще дала возможность отсканировать свой паспорт. В итоге, как выяснилось, когда к соседке пришла моя знакомая, бабушка взяла стиральную машину в кредит и ее стоимость с доставкой составляет сто пятьдесят тысяч рублей. Нет уж, мне проблемы не нужны.

– Извините, мне не нужен подарок, всего доброго, – решительно заявила я и закрыла дверь.

За мытьем посуды, я размышляла, откуда берутся мошенники? Вроде все рождаются одинаковыми, в детском садике все дети такие милые, а потом кто-то вырастает порядочным человеком, а кто-то мошенником или вором. Каким цинизмом надо обладать, чтобы на старушку повесить кредит на сто пятьдесят тысяч рублей?

Закончив мыть посуду и протерев раковину, я вошла во вторую комнату. Маленькую комнату бабушка всегда называла второй. В комнате стоял пустой книжный шкаф, две односпальные кровати, небольшой стол. На стене висели крючки для одежды и зеркало. Эту комнату Прасковья Ивановна сдавала, как правило, студенткам заочной формы обучения на время сессии. Бабушка считала, что лучше взять на месяц жильцов, которые точно уедут через четыре недели, чем на несколько лет одного жильца. Вот в этой комнате я буду жить. Я засунула руку в карман и вытащила календарик, который мне подарил Марк Михайлович. На нем были изображены старинные часы, имеющие сходство с бабушкиными часами. Я отнесла календарик в большую комнату и поставила его на комод, где раньше стояли часы.

Теперь можно немного сжечь калорий, самым любимым способом всех женщин, а именно ходьбой по магазинам. От такой ходьбы теряются калории. Кому этот способ потери калорий не подошел, можно посоветовать меньше ходить по продуктовым магазинам, а больше по промтоварным и хозяйственным, тогда будет результат налицо, вернее результат на тело.

Я оделась и вышла на прогулку, для нас, женщин, шопинг тоже прогулка. Перебегая улицу, я услышала голос из мегафона:

– Ирина Викторовна, Вы нарушаете правила дорожного движения, пожалуйста, переходите улицу по сигналу пешеходного светофора или воспользуйтесь подземным переходом. Подойдите, пожалуйста, к патрульной машине.

Ну вот, теперь еще и штраф платить. Я подошла к автомобилю. Водитель открыл заднюю дверь, мне пришлось сесть в машину.

– Ирина Викторовна, Вы перешли дорогу в неположенном месте, – нудным голосом начал пропесочивать мозги офицер, сидевший на пассажирском сидении рядом с водителем.

– Откуда Вы меня знаете и разве полицейский не должен представляться нарушителю? – поинтересовалась я.

– Должен, Ирина Викторовна, старший лейтенант полиции Петров, – ответил страж закона и повернулся ко мне лицом.

– Мамонт? – удивилась я.

– Имант, – поправил старший лейтенант.

Ну, конечно же, Имант Петров, мой одноклассник. Его отца в последнем классе перевели в Карелию, и он с родителями уехал из Москвы.

– Как ты в милицию попал? – поинтересовалась я.

– Не в милицию, а в полицию, – гордо ответил Имант, – и в полицию в данный момент попала ты, а не я.

– Ты вроде в педагогический институт имени Морковина поступал? – стала вспоминать я.

– Ну да, поступал и поступил, только меня два раза отчислили, – с иронией произнес Имант.

– Тебя?... Два раза?... Ты же в физико-математическом классе учился? На некоторых уроках ты был единственный, кто получал отлично.

– Дело было не в знаниях, – начал рассказывать одноклассник.

Имант поведал свою историю. Поступил в педагогический институт с оценками физика «хорошо», математика «хорошо». По математике придрались в одной задаче к отсутствию письменной проверки корней уравнения, задача была решена правильно, а корни проверены устно. Физикой Имант не особо увлекался, больше информатикой. Поступал на физико-математический факультет на отделение «математика и информатика». На две четверки мало кто сдал. В основном сдавали на две тройки. Тех, кто поступал по целевому направлению, на вступительных экзаменах тащили просто за уши. После поступления на организационном собрании некоторые студенты стали задавать вопрос, нельзя ли перевестись с отделения «математика и физика» на «математика и информатика»? При поступлении на направление «математика и информатика» был конкурс два человека на место, а на «математика и физика» пол человека на место. Поэтому плохо подготовленные абитуриенты подавали заявление на «математику и физику», в надежде на перевод в процессе обучения на другую специализацию. Заместитель декана пообещал, что два года обучение будет проходить по одинаковой программе для обеих специализаций и после второго курса можно будет перевестись, при наличии свободных мест. Имант хотел быть учителем информатики, усиленно изучал этот предмет, участвовал в олимпиадах. Спокойно учился два курса. В то время на физмате была система «темп», смысл которой для студентов заключался лишь в том, что в учебном году было не две сессии, как в нормальных университетах, а четыре. Идея бредовая, при системе «темп», лекционных и практических занятий меньше чем при классическом учебном процессе на столько дней, сколько занимают две промежуточные сессии. Студенту можно через день устраивать сессии, тогда на изучение материала останется ровно в два раза меньше времени. Система «темп» оценивала студента не по пятибалльной шкале, а на основе сложной системы баллов. Кроме сессионных баллов, были творческие баллы, которые можно было набрать, делая доклады по истории, мировой и художественной культуре и ряду гуманитарных дисциплин. Информатика началась через полгода с программирования еще советских микрокалькуляторов. Заведующий кафедрой был пожилой старичок, и новые технологии осваивать не спешил. Через два года у деканата вывесили список студентов, отсортированный по уменьшению общего суммарного балла. Имант оказался в нижней части списка. Декан с заведующим кафедрой информатики решили, что студенты из верхней части списка будут зачислены на «математику и информатику», а из нижней части на «математику и физику», так как их интеллект не способен освоить сложную науку «информатика». Бежать к заместителю декана было бессмысленно, он попал под цементовоз, а новый заместитель декана никаких обещаний не давал. Пришлось становиться физиком. На третьем курсе на физмат пришел учиться студент Виталий, который с треском вылетел с юридического факультета какого-то университета в Санкт-Петербурге, но там подсутились одни родственники, а в Петрозаводске другие, работавшие в том же педагогическом институте. Виталика сразу зачислили на специальность «математика и информатика». Имант ходил к декану, спрашивал, как так получилось? Студент юридического факультета в своем университете, в лучшем случае, мог изучать высшую математику, а в педагогическом университете изучают математический анализ, аналитическую геометрию, линейную и высшую алгебры, дискретную математику, методику преподавания математики и возрастную физиологию. У Виталия, в лучшем случае, из общих дисциплин зачтены ино-

странный язык и история. На что декан ответил Иманту, что у них была бронь на тот случай, если кто переведется из другого ВУЗа, они ее решили отдать Виталию, а теперь свободных мест уже точно нет. На третьем курсе преподаватель по алгебре попал в аварию, которая произошла по его вине. Обязательного страхования автотранспорта в то время не было, поэтому ему пришлось оплачивать ремонт своей машины и автомобиля пострадавшего из своего кармана. Имант в то время был единственным работающим студентом. Преподаватель стал у него вымогать деньги, да так, будто и не вымогал. Если бы Имант заплатил, то все выглядело, будто он сам предложил взятку. На экзамене девчата, которые на вопрос, что такое схема Горнера с трудом мямлили: «это таблица...», получали тройки, в другом университете за подобный ответ сразу ставили двойку. А Иманта дважды завалили на экзамене после превосходных ответов. Третий раз надо было сдавать комиссии. В одной аудитории работали две комиссии. Имант пошел в ту, где не было его преподавателя. В итоге экзамен был сдан на оценку «хорошо», а преподаватель удивилась познаниям Иманта и сказала, поставила бы отлично, но это третья пересдача, меня не поймут. На следующей сессии за контрольную работу преподаватель Иманту поставил незачет. Имант не растерялся и обратился в центр репетиторства. В центре его спросили, где он учится, на тот случай, чтобы не нанять ему в качестве репетитора его же педагога. Он ответил, и его отправили к какой-то женщине. Через два дня Имант получил на руки решенную репетитором контрольную работу. Увидев решения, Имант обрадовался, значит, он решал правильно. На следующий день к нему подошла молодая преподаватель Женья Бабовец и спросила, зачли ли ему контрольную работу. Преподаватель призналась, что сотрудница центра, которую ему порекомендовали, сама закончила этот же педагогический институт, но уже забыла, как решать подобные задачи. Поэтому она обратилась к ней, так как они подруги, и то решение, которое было дано ему, собственно, написала она. Имант повторно выполнил контрольную работу и дважды был завален на зачете. Третий раз надо было пересдавать комиссии. Для Иманта комиссия был уже пройденный этап. Но не тут-то было. Преподаватель заявил, что Имант не сдал ни одной контрольной работы. Имант пытался доказать, что контрольные работы он сдавал, ведь иначе он не был бы этим преподавателем допущен до зачета, который дважды провалил. Имант показал черновики и просил декана проверить еще раз, или дать решить новую контрольную работу во время экзамена, ведь материалом Имант владел превосходно. Но декан был непреклонен. Вымогатель, валивший Иманта, понимал, что у парня есть шанс сдать зачет, поэтому подстраховался, воспользовавшись своими, как бы сказать по деликатнее, отношениями светло-синего оттенка с физиком Лоховым, который проявил солидарность и отказался принимать экзамен по физике лишь на том основании, что алгебру Иманту не сдать. В итоге, пока Имант записывался на прием к ректору, издали приказ об его отчислении. Ректор Иманта принял, полистал зачетку и удивился, как это можно иметь по предмету оценки «хорошо» и не сдать простой зачет? Вызвали заведующего кафедрой, вроде как можно было отменить приказ, но педагогический университет спешно отослал документы в военкомат. Единственное, чего смог добиться Имант, изменения формулировки в приказе об отчислении с «отчислен за академическую неуспеваемость» на «отчислен в связи с уходом в армию». Прямо, как в сорок первом году прошлого века. Также Иманту удалось получить разрешение на сдачу экзамена по физике известному профессору Чайковскому. Не каждый студент с первого раза мог сдать экзамен Чайковскому на тройку. Имант с первой попытки сдал на «хорошо», хотя понимал, что преподаватель не поставит «отлично», ведь ситуация будет совсем нелепой, студент сдал экзамен на «отлично», а его отчисляют. Служил Имант под Санкт-Петербургом, в части его ценили, по просьбе офицеров занимался с их детьми репетиторством по информатике. Все, с кем репетировал Имант, поступили в престижные университеты Санкт-Петербурга. Во время службы ему несколько раз предлагали поступать в высшие военные командные училища и даже в военно-космическую академию имени Можайского. Но Имант предпочел по окончании службы в армии вос-

становиться в университете и доучиться в педагогическом ВУЗе. При восстановлении Имант узнал, что преподаватель, который его подставил, уехал преподавать в Африку. Учился Имант на повышенную стипендию, в межкурсовой олимпиаде по математике занял второе место. На последнем курсе приехал из Африки тот самый злополучный преподаватель. И снова ему надо было сдавать зачет. Преподаватель допустил ошибку, пообещав, кто напишет контрольную на отлично, на зачете будет освобожден от решения задачи, так как задача автоматом будет засчитана на оценку «отлично». Имант без труда написал контрольную на «отлично». Один вопрос ответил на «хорошо», преподаватель придрался к пустяку, Имант не сказал, что расстояние между точками величина неотрицательная. Второй вопрос Имант считал, что на тройку по любому ответил, просто разволновался. Таким образом, первый вопрос в билете был оценен на «хорошо», задача была зачтена на «отлично», второй вопрос, ну пусть на три с минусом. «Зачет» преподаватель должен был поставить. Но педагог поставил «незачет». Иманту пришлось написать апелляцию на имя декана, тот поставил визу: «убедительно прошу разобраться». Месяц заведующий кафедрой тянул резину, а потом отказался разбирать апелляцию, говорит, не хочу ссориться с преподавателем. Можно было снова идти к ректору... Но это пустая трата времени. Имант не доучился до степени специалиста всего один семестр. Вскоре Иманту пришло письмо, его приглашали служить в часть по контракту, поэтому Имант взял диплом бакалавра и уехал под Санкт-Петербург. На одного учителя в Карелии стало меньше. Ведь Виталик, который по сути, занял место Иманта на отделении «математика и информатика» не стал работать школьным учителем, и вообще уехал из Карелии. После такого отношения со стороны педагогического университета желание работать в школе у Иманта окончательно пропало. Преподаватель снова уехал в Африку, на этот раз прихватив с собой Женю Бабовец, оставив свою законную жену и сына в России. Имант вернулся в родную войсковую часть и поступил учиться заочно на юридический факультет, вскоре получил офицерские погоны. Судьба еще раз решила испытать Иманта, в армии начались реформы и сокращения. В часть приезжал генерал, который решил, что троечник из военного училища, несущий службу за Полярным кругом более достоин службы на офицерской должности под Санкт-Петербургом, чем Имант, заканчивающий получать второе высшее образование. Ему ничего не оставалось, как собрать вещи и идти искать работу в Санкт-Петербурге. Попалось объявление о наборе в полицию, подал документы. В полиции Иманта определили в ГИБДД и сразу повысили в звании. Педагогический университет, в котором учился Имант, через несколько лет признали неэффективным и ликвидировали, а здание передали бизнес-центру.

Глава 6

– Имант, ты молодец, – восхитилась я, – не бросил учебу, доучился!

Имант улыбнулся.

– Может, на выбор службы в полиции повлиял педагогический институт, – ответил Имант, – тут я могу бороться с таким же негодьями, как тот заведующий кафедрой, декан, Женя Бабовец и ее бойфренд – мальчик-переросток, который меня завалил. Иногда человек случайно перейдет дорогу в неподобающем месте, это один разговор. Но есть такие водители, которые, сбив ребенка на пешеходном переходе, скрываются...

– Имант, я же нарушила правила, значит, я должна заплатить штраф? – поинтересовалась я.

– Не должна, – вздохнул Имант, – у нас неделя профилактики нарушений, выписываем предупреждения.

– Ну, а мне выпишешь? – поинтересовалась я.

– Конечно, давай удостоверение личности, – отозвался на мою просьбу Имант.

Я достала из сумочки паспорт и протянула Иманту. Быстро вписав в квитанцию мои паспортные данные, Имант вернул мне удостоверение личности и дал свою визитку.

– Извини, я с сержантом на службе, заболтался с тобой, – торопливо произнес Имант.

– Хорошо, как-нибудь позвоню, – попрощалась я, выходя из патрульной машины.

* * *

Вернувшись вечером домой, я увидела, что дверь бабушкиной квартиры взломана. Некоторые части мебели были покрыты черным порошком, в квартире работала бригада полиции.

– Квартиру ограбили? – растерянно произнесла я.

– Кто Вы, гражданка? – спросил молодой человек в погонах лейтенанта.

– Я Ирина, это квартира моей бабушки. На время операции я приехала к ней из Москвы, – ответила я.

– Как же Вы приехали к бабушке, если она на операции? – поинтересовался полицейский.

Признаюсь, такого идиотского вопроса я не ожидала услышать.

– Предъявите документы, – попросил обладатель лейтенантских погон.

Я молча протянула ему паспорт. Полицейский раскрыл его и увидел в нем квитанцию, выписанную Имантом.

– Вы нарушитель общественного порядка, – произнес полицейский, листая страницы паспорта, – у Вас московская прописка.

Ну, какой же он тупой, ведь я только что сказала, что приехала из Москвы. У некоторых особей мужского пола, относящихся к семейству полицейских, напрочь отсутствует способность к мышлению за рамками уголовного кодекса. Похоже, это как раз, такой случай.

– Да, я из Москвы, приехала к бабушке, бабушку положили в больницу, я буду присматривать за квартирой и носить передачи бабушке.

Полицейский помолчал, молча вернул мне паспорт.

– Допустим. Кто может подтвердить Ваши слова, – меланхолично произнес лейтенант.

– Соседка Зинаида и старший лейтенант полиции Имант Петров, – выпалила я.

– Старший лейтенант Петров Ваш знакомый? – с пристрастием спросил полицейский.

– Да! – громко и четко произнесла я.

– Квитанцию о нарушении перехода улицы он тоже выписал по знакомству? – продолжил допрос полицейский.

Похоже, ловить преступников этот лейтенант не собирается. Понятное дело, намного легче ловить на словах пострадавшего. Я решила пригласить Зинаиду и направилась к входной двери.

– Я Вас не отпускал, – зашипел лейтенант.

– Во-первых, Вы меня не задерживали, во-вторых, Вы не представились, а в-третьих, я не видела Ваших документов, – спокойным голосом ответила я и независимой походкой вышла из квартиры и подошла к входной двери квартиры Зинаиды. Нажала на кнопку дверного звонка. Раздался душераздирающий кошачий крик. На пороге появилась Зинаида.

– Какой у тебя оригинальный звонок, – удивилась я.

– Звонок обычный, проведен в комнату, у двери его не слышно, главное, чтобы я его слышала, поэтому он в комнате. А на кота я случайно наступила, вот он и завизжал, – рассмеялась Зинаида.

– Зинаида, подтвердите тому полицейскому, что я живу в этой квартире, – сказала я, показывая в его сторону.

– Эту девушку зовут Ирина, она приехала к бабушке, – подтвердила Зинаида.

Полицейский удалился в квартиру.

– Это я полицию вызвала, – растерянно произнесла Зинаида, – хотела зайти к тебе, смотрю, дверь взломана, номерами мобильных мы еще не обменялись...

– Зинаида, Вы сделали все правильно, – ответила я, – пойдете ко мне в квартиру.

Теперь потребуется не только ремонт квартиры, но и ремонт двери, пронеслось у меня в голове.

– Хозяева, пройдите на кухню, – отчеканил уже знакомый нам с Зинаидой полицейский.

На кухне скромно сидела девушка.

– В квартире собраны отпечатки пальцев, надо выяснить, где ваши, где чужие, – пояснила девушка, – садитесь на стул и положите на стол руку ладонью вверх. Я должна взять Ваши отпечатки пальцев, – робко произнесла девушка, – представьтесь, пожалуйста.

Наверное, работает первый месяц, – подумала я.

– Ирина Викторовна Арина, – ответила я девушке.

– Легко запутаться, – промолвила девушка, вписывая в строки бланка мои данные.

– В смысле? – не поняла я.

– Фамилия, как женское имя, можно запутаться, – пояснила девушка. У нас в отделе работает сотрудница Ляля Лена, причем Лена – это фамилия. Ляля девушка с характером, ей председатель профкома на день рождения подарил от коллектива коробку конфет, букет цветов и подписал маленькую открытку к букету цветов: «Дорогой Лене в честь ее дня рождения». Ляля молча приняла подарок. Настал день рождения председателя профкома, Лялю отправили за подарком. Она купила сувенирную фляжку и у гравировщика сделала надпись «Председателю профкома Хмелеву в честь сорокалетия». Начальник сначала обиделся, зато теперь он до пенсии запомнил, что Ляля – имя, а Лена – фамилия, – пояснила девушка.

Я протянула руку. Сотрудница взяла валик и несколько раз прокатала его по подушечкам моих пальцев, потом каждый пальчик, слегка вращая, приложила к бланку, на котором были окошечки под каждый палец. Те же манипуляции она провела и со второй рукой.

– Мои пальчики нужны, начальник? – шутя спросила Зинаида.

– Если ранее не были судимы, то нужны, – ответила девушка.

Пока у Зинаиды откатывали пальчики, я решила осмотреть квартиру.

– Гражданка, составьте список пропавших вещей и напишите их стоимость, – попросил лейтенант.

Я обошла все комнаты, вроде ничего не пропало. Можно, конечно, спросить у бабушки, но она в больнице. Зачем ее волновать? А если что-то пропало, скажу, что сломала вещь во время ремонта.

– Вроде ничего не пропало, – ответила я.

– Наверное, грабителей спугнули, – решительно сказал лейтенант. Ко мне подошел сотрудник в штатском и спросил:

– Разрешите забрать взломанный замок.

– Конечно, забирайте, а зачем он Вам? – поинтересовалась я.

– Будем сравнивать со взломанными замками из нашей коллекции, вдруг найдем знакомый почерк, – объяснил сотрудник в штатском.

В комнату вошла Зинаида и предложила:

– Мой муж может тебе вставить замок, только он придет поздно вечером. Он работает в автомастерской, у него золотые руки.

– Хорошо бы, – обрадовалась я, – учителей математики научили мыть стекла, чинить парты, красить пол, белить стены, но вставлять замки я еще не умею.

– Наверное, у тебя в классе послушные ученики, и не ломают запертые двери классов, – произнесла Зинаида.

– Была бы тяга к знаниям, по утрам ломали бы двери. А то, если учитель опаздывает и дверь заперта, они могут убежать, не дождавшись.

– А если ты дверь закроешь во время урока, то со звоном ее не выломают? – поинтересовалась Зинаида.

– Если это последний урок, или урок, после которого дети идут в столовую, то могут выломать, – пошутила я.

Я сразу вспомнила, как была шокирована во время прохождения педагогической практики в 321-ой школе. В тот день я впервые вошла в здание школы во время звонка на перемену. Дети бежали в столовую быстрее, чем бегают стометровку на уроке физкультуры, причем бежали не в кедах и кроссовках, а в обычной обуви. Для того, чтобы войти в столовую, необходимо было спуститься по лестнице вниз и пройти пару метров по площадке до двери столовой. Мгновенно заполнив эту площадку и лестницу, дети начали штурм дубовых дверей столовой голыми руками. В Древней Руси вряд ли решились штурмовать такие двери без тарана. Те, кто не успел к началу штурма, прыгали сверху в толпу детей, как в море. Минуты через три работница столовой открывала дверь, отпрыгнув в сторону, чтобы ее не смел селевый поток из мальчишек и девчонок. Странно, что за сорок пять минут сотрудники столовой не успевали помыть посуду в посудомоечной машине и накрыть столы. После университета я стала работать в 123-й школе и там было все с точностью до наоборот. В столовой двери закрывались только по окончании работы столовой, а чистая посуда появлялась на всех столах за пятнадцать

минут до начала перемены. Чего только не было на практике. Помню, взяла я обед в школьной столовой и села за стол для учителей. Только начала есть, как на меня зашипела физручка: «это стол для учителей, почему Вы за него сели»? Странно, а куда садиться практикантке? Для учеников студентка на практике скорее учитель, чем ученик. Я проводила уроки, заполняла учительский журнал, ставила оценки. Да и как ко мне будут относиться школьники, если при наличии стола для учителей я буду сидеть за столиком для учеников? Выходит, и в школе есть дедовщина между учителями в возрасте и молодыми педагогами. Физручка еще та баба, преподает физкультуру, а сама имеет такую фигуру, что с трудом преодолевает открытые двери столовой. Ни разу я не видела, чтобы она прошла по бревну или подтянулась на перекладине. Дети ее прозвали ВВС. Я сначала не поняла, причем тут военно-воздушные силы, потом они мне объяснили, что это первые буквы ее имени, отчества и фамилии, ее звали Валентина Валентиновна Соловьева.

Глава 7

Когда полиция удалилась, я стала прибираться в квартире и анализировать происходящие события. Приходила полиция. Что она сделала? Сняла отпечатки пальцев в квартире, сняла отпечатки пальцев у меня и у Зинаиды... Стоп! Отпечатки пальцев взяли у меня и у Зинаиды... А у бабушки? Ведь ее отпечатки пальцев по всей квартире. Я сказала полиции, что приехала в эту квартиру, чтобы ухаживать за бабушкой и что это ее квартира, но они даже не поинтересовались, в какой больнице лежит бабушка. Я взяла трубку телефона и набрала номер Зинаиды.

– Алло, – услышала я в трубке.

– Зинаида, здравствуйте, полиция спрашивала, в какой больнице находится бабушка? – поинтересовалась я.

– Нет, а зачем им бабушка? – переспросила Зинаида.

– В квартире полно отпечатков пальцев бабушки, скорее всего наши доблестные стражи порядка выйдут на хозяйку квартиры, а не на преступника.

– Если вообще хоть на кого-то выйдут, – усомнилась Зинаида, – у меня муж скоро придет, я могу попросить его вставить новый замок.

– Отлично! – обрадовалась я. – Заходи в гости. Пока твой муж не вставит замок, двери моего дома открыты для всех, мне даже не сходить в туалет.

В сумочке была визитка Иманта, он в ГИБДД служит, может, подскажет, как быть в этой ситуации? Я стала рыться в сумке. Ага, вот она. Я набрала номер Иманта.

– Алло, Имант, меня ограбили, мне нужно с тобой посоветоваться?

– Ограбили на улице? Средь белого дня? – переспросил Имант.

– Нет, ограбили квартиру, где я живу. Вернее, взломали дверь, и может, что-то украли. Ты сможешь ко мне зайти? – спросила я.

– Завтра зайду в одиннадцать часов, скинь адрес смс-кой, – по-военному лаконично ответил Имант.

Зазвенел дверной звонок, затем раздался стук в дверь.

– Ирина, это мы, я в дверь позвонила, чтобы тебя не пугать, – заходя в квартиру, произнесла Зинаида.

В квартиру вошла Зинаида с мужчиной.

– А затем постучала в дверь, чтобы напугать, – пошутил спутник Зинаиды.

– Знакомься, это Михаил, сотрудник автосервиса, золотые руки, может все. Но в последнее время работает на участке по регулировке передней подвески. За мастерство коллеги по работе прозвали его «королем передней подвески», – представила мне своего мужа Зинаида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.